

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОБЩИЙ ЖАРГОН» И « ARGOT COMÚN» В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Номинация общий жаргон появилась сравнительно недавно, но это не помешало ее быстрому распространению в русистике. В 1999 году вышло издание «Слова, с которыми мы встречались», названное авторами «словарем общего жаргона». Номинацию ввела Е.А.Земская, один из соавторов указанного словаря. В предисловии исследователь предложил следующее определение термина: «Общий жаргон – это тот пласт современного жаргона, который, не являясь принадлежностью отдельных социальных групп, с достаточно высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации и употребляется (или, по крайней мере, понимается) всеми жителями большого города, в частности образованными носителями русского литературного языка» (Слова, с которыми мы встречались 1999: 4).

Помимо работ Е.А.Земской, среди русистов проблемой выделения общего жаргона из субстандартных языковых форм в городском просторечии занимается пермская лингвистическая школа, в частности Т.И.Ерофеева и Н.В.Хорошева.

По определению Н.В. Хорошевой, общий жаргон – это «промежуточное языковое образование, через которое лексика социальных диалектов проникает не только в просторечие, но и в разговорный язык в целом» (Хорошева 2002: электронный ресурс).

По мнению некоторых исследователей, в самом термине заключено противоречие между понятием жаргон с его стремлением к кастовости и определением общий, т.е. доступный для всех. Н.В. Хорошева объясняет этот оксюморон как «отражение амбивалентности самого объекта: субстанциально данные единицы принадлежат к одной ФСЯ (формы существования языка – термин Н.В. Хорошевой), а функционально – к другой». Таким образом, общий жаргон – это «промежуточное образование, которое с необходимостью сочетает свойства разных сущностей» (Хорошева 2002: электронный ресурс).

Исследователи отмечают, что «языковой субстанцией» общего жаргона являются социальные диалекты. Этот факт объясняет его одновременные тенденции к замкнутости и открытости, изменяющие свои пропорции под влиянием динамики социальных факторов.

При сопоставлении номинаций оказывается понятным, что термин общий жаргон описывает то же понятие, что и номинации сленг и интержаргон.

По концепции, предложенной В.В. Химиком, интержаргон представляет собой более универсальный и «прозрачный» синоним англоязычному термину сленг, а также дублирует номинацию общий жаргон. «Интержаргон – совокупность ненормативных, но социализованных (наддиалектных) слов, значений и фразеологизмов жаргонного происхождения – особая сфера массовой живой речи, открытая, пополняющая разговорный язык, нестабильная подсистема» (Химик 1998: электронный ресурс).

Что касается термина сленг, то, по определению О.С. Ахмановой, это элемент «разговорного языка той или иной другой профессиональной или социальной группы, который, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретает в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвостилистическую функцию)» (Ахманова 1966: 419).

В.В. Химик предлагает следующую трактовку термина: «Сленг – это практически открытая подсистема ненормативных лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка, его стилистическая разновидность, или особый регистр, предназначенный для выражения усиленной экспрессии и особой оценочной окраски (обычно негативной)» (Химик 2000: 14).

М.М.Маковский трактует термин как «особый исторически сложившийся и в большей или меньшей степени общий всем социальным слоям говорящих вариант языковых (преимущественно лексических) норм, бытующих в сфере устной речи и генетически и функционально отличный от жаргонных и профессиональных элементов языка» (Цит.по: Гойдова 2004: 40).

Сленг отличается от других социолектов открытостью, популярностью среди разных слоев общества. «Сленг черпает материал из групповых и профессиональных жаргонов и характеризуется некоторой социальной ограниченностью, но не групповой, а интегрированной и переходной: это "язык" скорее социальных низов, чем верхов, это "язык" скорее молодых, чем пожилых, и это "язык", скорее ориентируемый на социально близких, "своих", чем на "чужих"» (Химик 2000: 14-15).

Сленг не выполняет функцию интеграции в определенном коллективе (по классификации О.В. Цибизовой, «опознавательную функцию») и не противопоставляет говорящего другим социальным группам («опозиционная функция») (Цибизова 2006: 34-38). «В отличие от арго и жаргона сленг не имеет отчетливой социально-групповой ориентации <...> Сленговые единицы являются знаками специфического речевого самовыражения, экспрессивной самореализации и лишь отчасти знаками социальной принадлежности» (Химик 2000: 14).

Сущностью сленга является лексика, способная создать в речи эмоционально нагруженный, оценочный, часто иронический образ. Можно говорить о том, что главной функцией сленга является экспрессия и оценка. «Сленг состоит из слов и фразеологизмов, которые возникли и первоначально употреблялись в отдельных социальных группах, и отражает ценностную ориентацию этих групп. Став общеупотребительными, эти слова часто сохраняют эмоционально-оценочный характер, хотя "знак" оценки может измениться» (ЛЭС: 4253).

При сопоставлении объемов исследуемых понятий, их существенных черт и функций можно полагать, что термины общий жаргон, интержаргон и сленг имеют единую понятийную основу и описывают один и тот же субстандартный язык.

В испанскую филологическую традицию термин *argot común* приходит из французского языка. Одним из первых исследователей этого социолекта стал М. Сурдо. Французский исследователь определяет *argot commun* как совокупность арготизмов, общих для различных арго: «В единицах общего арго собственно арготическим является лишь их происхождение» (Хорошева 1998: 63).

В испанистике, помимо общеупотребительного *argot común*, существуют синонимичные номинации. Так, составитель «Словаря арго» Х.С. Саэс пользуется термином *jerga urbana*, объем которого в целом совпадает с объемом первого термина («понятием, характерным для городов и больших населенных пунктов») (Sáez 1998: 7).

Характерной чертой *argot común* по сравнению с другими субстандартными языками является отсутствие его привязки к определенному коллективу. По словам Саэс, «в отличие от *argot*, особых говоров социальных групп и профессиональных жаргонов, т.н. *argot común* не создает вертикальную стратификацию, социолект. Он не зависит от характеристик говорящего, его возраста, профессии или социокультурной принадлежности. Это, скорее, горизонтальная разновидность языка, регистр, употребляемый в определенной коммуникативной ситуации» (Sáez 1998: 7).

По мнению П. Даниель, *argot común* является важным свидетельством языковой картины мира. В нем отражаются основные ценности и мировоззрение в определенном обществе. «*Argot común* жителей той или иной страны дает нам координаты, которые, несмотря на вероятность стать языковыми штампами, выделяют общие черты говорящих» (Daniel 1998: 19).

Как отмечает Х.С. Саэс, у *argot común* и маргинальных социолектов есть общие черты. Неслучайно термин образован именно из понятия *argot*. «Следует помнить, что *argot común* часто пополняется из источников, корнями уходящих в специальные *argot*, такие как *argot* наркоманов или преступников. Из-за этого иногда возникают сложности при определении границ явления» (Sáez 1998: 8).

Автор говорит о том, что среди исследователей прочно укоренилась идея о возникновении лексики в *argot común* из «темных источников», то есть из языковых форм низших социальных классов. Такое мнение формируется «вследствие трудного поиска этимологии некоторых слов, используемых в устной речи и практически не отраженных на письме, и, следовательно, не имеющих текстов и иных проверенных источников, кроме альтернативных журналов, комиксов, художественных произведений с элементами *argot* и пр.» (Sáez 1998: 8).

Лексическая единица *argot común* часто образуется как индивидуальное выражение, которое впоследствии становится популярным в коллективе. «Можно проследить путь укрепления этих арготических лексем в языке: возникая как спорадическое явление, они впоследствии воспринимаются как устойчивые слова и выражения и иногда даже встраиваются в нейтральную разговорную речь, теряя коннотации» (Sáez 1998: 12).

Несмотря на общее происхождение, следует отличать единицы *argot* и *argot común*. Главной функцией употребления последнего можно считать не выполнение определенных задач, как в случае с *argot*, а снижение регистра речи. По мнению Х.С. Саэс, «единицы *argot común* употребляются только в ситуации неформального общения собеседников. Они не уместны в официальной речи. <...> Эти лексемы оказываются маркированными относительно ситуации» (Sáez 1998: 19).

Итак, сопоставление понятий выявило общие черты в их понимании и употреблении в русистике и испанистике. Целесообразно считать понятие общий жаргон коррелятом испанского *argot común* в связи с их общим происхождением от французского понятия *argot commun*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1966.
2. Гойдова С. Молодежный жаргон в системе современного русского национального (общенародного) языка: дисс... канд. филол. наук. М., 2004.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Директ Паблишинг, 2008.
4. Слова, с которыми мы встречались: словарь общего жаргона /под ред. Р.И.Розиной, О.П.Ермаковой, Е.А.Земской. М.: Азбуковник, 1999.
5. Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. СПб: Филфак СПбГУ, 2000.
6. Химик В.В. Современное русское просторечие как динамическая система // Творческая студия «Активный залог», 1998. URL: http://litzalog.ru/teoriya/v._v._ximik._sovremennoe_russkoe_prostorechie_kak_dinamicheskaya_sistema (дата обращения: 05.11.2010).
7. Хорошева Н.В. Промежуточные формы городской разговорной речи (на материале русского общего жаргона и французского общего аргю): дисс... канд. филол. наук. Пермь, 1998.
8. Хорошева Н.В. Русский общий жаргон: к определению понятия // Русский филологический портал, 2002. URL: www.philology.ru/linguistics2/khorosheva-02.html (дата обращения: 08.11.2010).
9. Цибизова О.В. Современный молодежный жаргон: проблемы лексикографического описания: дисс. канд. филол. наук. Северодвинск, 2006.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Daniel P. Panorámica del argot español// León, Victor. Diccionario de argot español. Alianza Editorial, Madrid, 1998.
2. Sáez J. S. Diccionario de argot. Espasa, Madrid, 1998.